Вершок, И.Л. Функции правового сознания в процессе интерпретации и интериоризации конституционно-правовых ценностей / И.Л. Вершок // Конституционные права и свободы : проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сборник статей международной научно-практической конференции (Новополоцк, 28-29 октября 2016 г.) : В 3 т. / Полоц. Гос. Ун-т, Регион. Учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; ред. коллегия: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк: ПГУ, 2016. – Т. 1. – С. 146–150.

УДК340.1(075.8)

ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИНТЕРИОРИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

И.Л. Вершок

доцент юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Традиционное понимание правового сознания, основанное интерпретации его сущности в виде отражения окружающей правовой действительности, было сформировано в процессе материалистического понимания природы сознания вообще и общественного сознания в частности. Таким образом, понятие общественного сознания в качестве формы отражения окружающей действительности, сформированное в контексте классической парадигмы, было механически перенесено в юридическую науку и активно использовалось при распространенном определении правового сознания как формы отражения окружающей государственно-правовой действительности. филологических интерпретациях различных фактически однотипный подход, трактующий правовое сознание в качестве идей, мыслей, переживаний о праве, представляющих собой механическое отражение окружающей государственно-правовой действительности.

В свою очередь, в условиях новой, постнеклассической парадигмы современная юриспруденция отказывается от теоретического и практического противопоставления различных методов правопонимания и соответствующих явлений социально-правовой действительности. исследований вместо использования идеализма В ущерб материализму, либо противопоставления эффективности использования метода диалектики противовес метафизике, считается продуктивной компиляция названных и иных методов.

В результате юридическая наука, не отрицая достижений классического научного знания, в целях обеспечения всесторонности и полноты исследований стремится интегрировать исследовательский инструментарий, собрав самые передовые и соответствующие потребностям современной практики подходы, в том числе и междисциплинарного статуса и значения, что проявляется в различных способах интерпретации интегративного подхода к раскрытию сущности права и государства (либо публичной власти), а также смежных с ними явлений. Однако в таких интегрированных направлениях, системно излагающих проблемы общей теории права, некоторые темы все еще остаются полностью не пересмотренными при помощи нового набора методов и методик, предлагаемых различными, в том числе неюридическими, отраслями научного знания и в настоящее время адаптированных к потребностям юридической науки и практики.

Например, В.С. Нерсесянц как основатель комплексного изучения проблем общей теории права и государства при помощи либертарноюридического подхода, рассмотрел правосознание в качестве формы осознания права как специфического явления социальной действительности [1, с. 267].

Представитель феноменолого-коммуникативной концепции сущности права А.В. Поляков определяет правосознание как непосредственное и опосредованное восприятие правовой действительности в чувственных и мыслительных образах, имеющих коммуникативно-волевую направленность [2, с. 387].

Авторы научных работ по проблемам общей теории права и государства, ориентируясь на осмысление перспектив развития права и государства, вообще придерживаются традиционного понимания сущности правосознания, проявляющейся в виде совокупности представлений, взглядов, убеждений, оценок, настроений и чувств людей к праву и государственно-правовым явлениям [3, с. 384].

В контексте научного социолого-правового знания современный учебник по социологии права предлагает схожую трактовку правосознания. Оно признается одной из форм общественного сознания, которая отражает отношение людей к праву и обеспечивает его разработку и применение органам и организациям, представления о том, что законно и что преступно, а также готовность действовать в соответствии с законом и противодействовать ему [4, с. 92-93].

При анализе приведенных и схожих определений можно сделать выводы, что авторы современных подходов к пониманию сущности права и смежных с ним явлений, характеризуя правосознание, предлагают ряд новых и содержательных моментов, имеющих важное теоретико-прикладное значение, но в тоже время не выходят за границы классического изучения такого сложного феномена, как правовое сознание. В результате правосознание изучается глубоко, но в одностороннем, статическом своем проявлении и

интерпретируется как узко юридический феномен, отражение преимущественно государственно-правовой, а не социально-правовой действительности.

Применительно к изучению правосознания в целом и отдельных его типов в частности (особенно для конституционного либо государственного как процесса, направленного на восприятие, отражение, правосознания осмысление и выражение информации о конституционно-правовой или государственно-правовой действительности) необходим подход, себе общефилософский интегрирующий инструментарий, продуманную и адаптированную к социально-правовой сфере частно-научную методологию, включающую совокупность не только юридических, но и иных средств познания.

Принципиально важный подход неклассического научного знания о невозможности изучить явление в его собственных терминах проявляется и в том, что невозможно объяснить сущность правового сознания только в своей собственной, юридической терминологии, как отражение государственноправовых, т.е. собственно юридических норм.

С учетом того, что «именно из биологии вытекают все социокультурные феномены, хотя это не простая редукция одного к другому» [5, с. 502], представляется возможным и необходимым использование некоторых аспектов антропологического подхода к изучению правового сознания, а также выявление границ его возможного применения для получения объективной информации о данном феномене.

Необходимо происходящую отметить В настоящее время усложняющуюся дифференциацию национальных культур по различным критериям и признакам, имеющую место в качестве реакции на процессы глобализации. Например, имеет место тенденция регионализации прав человека, развивающаяся наряду с тенденцией интернационализации. "Свое внешнее проявление данная тенденция находит прежде всего, так же как и интернационализации прав человека, соответствующихюридически и нравственно значимых актов, принятых и действующих на уровне отдельных регионов [4, с. 278]. Однако необходимо учитывать, что такое разнообразие обусловлено в значительной степени спецификой общего сознания, правового сознания и государственного правосознания в частности. В данных обстоятельствах в настоящее время становится актуальным пересмотр типологии правосознания, основанной на разграничении международного, межгосударственного и национального типов правого сознания, которые, в свою очередь, имеют принципиальные отличия по своим качественным и количественным параметрам.

С одной стороны, национальное правосознание имеет большое количество уникальных черт, обусловленных лингвистическими, историческими, географическими и иными особенностями. Изучение таких

черт возможно только при помощи междисциплинарного подхода, одно из направлений которого будет рассмотрено ниже. С другой стороны, у национального правового сознания присуствуют общие черты, характерные для любого типа правосознания, которые изучаются и подвергаются классификации в общей теории права.

Так, на основе использования современных подходов к изучению общего сознания происходит переход к анализу его как динамического явления, не сводящегося к примитивным формам отражения, а к сложным биологическим, химическим, психологическим и иным процессам, протекающим в организме человека, что применимо и к процессам правового сознания.

С учетом того, что в основе социальной организации и принципов человеческого поведения находятся два основных биологических инстинкта – агрессии и кооперации, можно рассмотреть феномен правосознания с позиции данного подхода, в общем виде признаваемого в качестве антропологического. Несмотря на амбивалентность агрессии, проявляющуюся не только в ее деструктивном характере, но и имеющей позитивные черты – такие как снижение избытка энергии агрессивных эмоциях, повышение приспособляемости к человека к окружению, конкуренции [5, c. 502], содержание правосознания существенно обусловлено данными биологическими факторами.

С другой стороны, в правосознании существует и стремление к кооперации, что позволяет субъектам объединяться в целях обеспечения собственной безопасности и решения индивидуальных интересов. Благодаря этому признаку человеку свойственно развиваться как индивидуальности в определенного коллектива. Органическое детерминирование в содержании национального правового сознания факторов агрессии и кооперации в виде свойств человека как биологического вида свидетельствует о наличии двух важнейших функций правового сознания, находящихся в диалектическом взаимодействии: социальной интеграции и дифференциации, что способствет новому направлению в изучении теоретикоприкладных вопросов структуры, содержания понятия, типологии национального правосознания.

касается правосознания В сфере конституционно-правовой действительности, TO его интегрирующая функция заключается формировании, развитии интерпретации конституционно-правовых И ценностей не только собственно юридического, но и морально-этического, религиозного содержания, дальнейшая легитимация населением, ИХ интериоризация таких ценностей в содержание собственного индивидуального правосознания ИХ массовое выражение различных проявлениях национальной правовой культуры. Это то объединяющее начало, которое развитие государства, возможным гармоничное обеспечиваемое солидарностью граждан, стремящихся к единой социально-политической цели.

Характерно, что в современном контексте данное начало часто именуется термином «идеология».

Дифференцирующая функция анализируемого феномена сводится к восприятию, осмыслению содержания и объема конституционных прав, свободы ИХ беспрепятственной возможных пределов выражения конституционного правосознания на индивидуальном уровне. В зависимости от объема творческого осмысления и реализации таких прав будет происходить количественно-качественное различение правосознания, что будет способствовать дифференциации внутри социальных структур, общественному развитию. Свобода состоит «...не в «развязывании» граждан, ...но в замене самосвязью, связанности, идущей «сверху» внутренней самодисциплиной. Свободный народ сам знает свои права, сам держит себя в пределах чести и закона; он знает, для чего дается ему свобода: он наполняет ее верной творческой инициативой...» [6, с. 30]. Характерно, самодисциплина основывается на совести и предопределяет иерархию содержании индивидуального правосознания ценностей В носителя.

Характерно, что современная интегративная коллективистско-волевая концепция власти, будучи неразрывно связана с интересами, противоречиями, руководством, волей и принуждением в сообществах людей, фактически проанализированные отражает выше антропологические основы государственного типа правосознания, формируемые под воздействием ранее агрессивного И корпоративного, названных факторов: подтверждает практическую необходимость исследований В данном направлении.

Так, в коллективе (сообществе) у его участников есть общие интересы и общие дела. Общность интересов предполагает «...естественное согласование воль и руководство коллективом хотя бы в форме авторитета. Вместе с тем у участников коллектива имеются свои личные и частные интересы. Они порождают противоречия В коллективе (B форме различий и даже противоположностей). Чей-либо авторитет недостаточен для их устранения. Чтобы коллектив не распался (это может относиться и к семье, и к общественному объединению, и к сообществу страны), руководство авторитета сочетается или перерастает в руководство с обязыванием и, соответственно, с принуждением (например, большинства к бунтующему меньшинству или, напротив, если меньшинство обладает для этого какими-то особыми, в том числе материальными, властными, иными рычагами). Воля одних подчиняется воле других, и воля первых практически нивелируется, кроме отдельных выступлений» [7, с. 6].

В данной концепции фактически отражается специфика проявления двух рассмотренных выше биологических факторов в процессе функционирования конституционного правосознания.

Список использованных источников:

- 1. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства. Москва : НОРМА-ИНФРА•М, 2002. - 552 с.
- 2. Поляков, А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.:Юридический центр Пресс, 2003. 845 с.
- 3. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА-Инфра•М, 2002. 832 с.
- 4. Социология права : курс лекций : в 2 т. ; отв. ред. М.Н. Марченко. Москва : Проспект, 2015. Т. 2. 342 с.
- 5. Честнов, И.Л. Постнеклассическая теория права / И.Л. Честнов. СПб. : «Издательский Дом Алеф-Пресс, 2012. 650 с.
- 6. Ильин, И.А. О грядущей России. Избранные статьи / И.А. Ильин. М. : Воениздат, 1993. 368 с.
- 7. Чиркин, В.Е. О современной концепции публичной власти / В.Е. Чиркин // Государство и право. -2016. -№ 2. C. 5-14.